

22 МАР 1984

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

На соискание Ленинской премии

Михаил Алексеев

РОМАН «ДРАЧУНЫ»

РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОВИ

Почему-то историческими чаще всего именуют произведения, повествующие о временах очень давних. Но так же, я думаю, можно назвать и те художественные полотна, которые правдиво (это главное) и талантливо (это не менее важно!) воссоздают события сравнительно недавние, но имеющие для страны, для народа значение историческое, глобальное. Именно таковы события, с философской, художественной глубиной воссозданные Михаилом Алексеевым в романе «Драчуны», который по справедливости, по достоинству выдвинут на соискание высокой премии.

Роман не столько автобиографичен, сколько биографичен — в высоком смысле этого слова! — ибо трудная судьба юного Мишки и его семьи неотторжима от судьбы, биографии всего нашего крестьянства двадцатых и тридцатых годов, поры революционных преобразований на селе. Перевернув последнюю страницу, ощущаешь, что не просто познакомился, а сжился, срод-

нился с этой биографией всего села Монастырского и еще многих, многих сел. Они, с трудом, а то и мучительно преодолевая сложности, без которых не может произойти окончательное крушение старого и рождение социальной новы, уверенно становились на путь коллективного созидания будущего.

И вот ошеломившей Мишку приметой новой жизни появился в Монастырском трактор Уместившись на одном сиденье со своим старшим братом-трактористом, Мишка и себя уже ощущал живой частицей того смелого, прогрессивного, что заявляло о своем существовании решительным и громким тарактением невиданной дотолы машины. «Гордый, распираемый этой гордостью изнутри, не знающий, что с нею делать, чувствующий себя героем, повелителем всего и всех, в том числе и этой ревущей махины, я оглядывал мчавшуюся и впереди и по бокам орду своих сверстников, долее всех удерживая глазами Ваньку Жукова, который, как ребенок, скакал вприпрыжку прямо перед

носом нашего с Ленкой трактора. Я следил за ним и слышал, что не испытываю к своему неприятелю ничего недоброго, враждебного».

Начинала меняться жизнь — я начинал меняться человеческие отношения. В том числе и отношения между «драчунами», между теми, кто олицетворял собою юность села, а стало быть, его грядущий день.

Повествование ведется как бы «двумя»: мальчишкой, все подмечающим, все воспринимающим с той особой эмоциональной остротой и непосредственностью, которые свойственны только детству, и одновременно — бывшим мальчишкой, а ныне большим русским писателем. Его мудрость, жизненная и политическая зрелость вносят в архитектуру здания, созданного детскими воспоминаниями, существенные и очень органичные добавления, ставят это здание на фундамент надежный и прочный.

Уж не раз отмечалось, что умение создавать (вернее — воссоздавать!) человеческие характеры — необходи-

моейшее в искусстве умение. Только характеры человеческие со всеми их чертами, особенностями и противоречиями могут с точностью отобразить и особенности, черты Времени. А манекены, как известно, ничего «отобразить» не в состоянии... У Михаила Алексеева нет «проходных» персонажей. Право, кажется, что все они — главные, и всех хочется назвать не персонажами, а героями произведения. Особо надо отметить потрясающий своей человечностью, достовернейшей конкретностью и вместе с тем художественной обобщенностью образ Мишиной матери. Михаил Алексеев создал в своих повестях и романах незабываемые женские образы: вспомним Феню из «Ивушки неплакучей», Журавушку («Хлеб — имя существительное»), Фросю из «Вишневого омута»... Мать из нового алексеевского романа — это символ подвижничества, бескорыстия, самоотверженности и доброты. Именно жизненный подвиг таких матерей и позволяет нам называть Матерью самое дорогое — свою Отчизну.

Произведения Михаила Алексеева обращены к читателям всех возрастов. Но хочу подчеркнуть: многие из них стали любимым чтением нашего детства и нашей юности. Это, быть может, в наибольшей степени относится к роману «Драчуны». Он не только обогащает юных знанием нетленных страниц родной истории, но и одухотворяет их готовностью к борьбе за наши святыни. За те святыни, которые рождались, как это показано Михаилом Алексеевым, с муками и жертвами, в сражениях с цепкостью и жестокостью уходящего, отживающего...

Роман «Драчуны» — воистину произведение социалистического реализма: оно исключает — хотя бы одной строкой! — приглаживание, приукрашивание исторической истины и в то же время исполнено оптимизма, веры в неизбежность победы идеалов, не просто провозглашенных, а возвращенных, навеки утвержденных нашей Великой Революцией.

Анатолий АЛЕКСИН.